И.И. Вишев, директор ГУ ОГАЧО

Об опыте работы ГУ ОГАЧО в статусе бюджетного учреждения.

(слайд 1) Любое решение глобального масштаба и жизнеопределяющего характера чаще всего принимается не легко и не быстро. При этом, как обычно, рассматриваются несколько вариантов, содержащих как положительные, так и отрицательные стороны. Выбор почти всегда остается за тем, у которого плюсы значительно превышают минусы и в то же время насчитывается большее число преимуществ по сравнению с другими вариантами. Таких же принципов руководство ГУ ОГАЧО придерживалось в 2011 году при выборе статуса своего учреждения, которое в итоге стало бюджетным. Более чем двухлетний период работы в данном качестве позволяет подвести первые итоги и оценить степень правильности и оправданности нашего решения по данному вопросу, чему и будет посвящено настоящее сообщение.

Прежде всего, следует отметить, что ни разу за это время мы о своем решении не пожалели. Более того – имеем основания с каждым днем все более и более убеждаться в его обоснованности. Главным аргументом в пользу бюджетного, а не казенного учреждения является возможность распоряжаться своими внебюджетными средствами. **(слайд 2)** За последние 5 лет ГУ ОГАЧО заработало немногим более 26 млн. рублей, в среднем 5 256 000 рублей в год, что составляет примерно 16 % от объема наших годовых бюджетных субсидий. **(слайд 3)** На первый взгляд эти цифры не кажутся такими уж впечатляющими, но при дефицитном бюджетном финансировании они приобретают для нас колоссальную ценность и помогают оперативно решать наши насущные проблемы и хоть как-то выживать в нынешних кризисных финансовых условиях.

(слайд 4) Притчей во языцех уже стал наш Челябинский метеорит, но именно его падение убедительно продемонстрировало нам преимущества распоряжения внебюджетными средствами. **(слайд 5)** Несмотря на многочисленные обращения о выделении нам целевых бюджетных субсидий, необходимых для ликвидации последствий этого происшествия, **(слайд 6)** госархив их, к большому сожалению, так и не дождался. Как бы мы решали данную проблему, будучи казенным учреждением, **(слайд 7)** я, если честно, ответить затрудняюсь. А так в кратчайшие сроки (чего требовали зимние условия) мы смогли вставить многочисленные выбитые окна **(слайд 8)** в архивохранилищах и рабочих кабинетах, а также нанять специализированную организацию **(слайд 9)** для обследования образовавшихся трещин в стенах одного из зданий и вести дальнейшее наблюдение за его состоянием **(слайд 10)** (здание архивохранилища №3 в отличие от двух других строилось не по типовому архивному проекту и видимо поэтому оказалось не таким стойким к космическому удару **(слайд 11)**.

С сожалением приходится констатировать, что последние несколько лет (и началось это, на что нужно обратить внимание, до того как мы стали бюджетным учреждением) госархиву не выделялось ни рубля на приобретение основных средств и проведение каких-либо ремонтных работ. Учитывая нашу специфику, заключающуюся в том, что ГУ ОГАЧО является единственным областным госархивом и, имея статус объединенного, располагается **(слайд 12)** в трех многоэтажных зданиях (насчитывающих 10, 8 и 7 этажей), **(слайд 13)** нетрудно догадаться, что наши потребности в данных направлениях работы, **(слайд 14)** скажем так – немаленькие. При данных обстоятельствах удовлетворяются они (хотя, конечно, далеко не в полном объеме) опять же только благодаря нашей драгоценной палочке выручалочке - средствам от приносящей доход деятельности.

С помощью мановения, только что упомянутой палочки, мы стараемся решать проблемы не только хозяйственной, но и социальной направленности,

что заключается, прежде всего, в направлении около 50% наших внебюджетных средств на материальное стимулирование архивистов**. (слайд 15)** Средняя зарплата основного персонала ГУ ОГАЧО по состоянию на 1 января 2014 года по бюджету составляла 10 513 рубля, а с учетом внебюджетных выплат – 11 903 рубля. В результате определенных мер с использованием внебюджетных средств, в частности выплаты премии по итогам работы за первый квартал, а также начисления в течение последних 4-х месяцев (после соответствующего совместного решения с Госкомитетом по делам архивов) основному персоналу госархива премии по итогам работы за месяц (имеющей, по правде сказать, компенсационный, а не стимулирующий характер), **(слайд 16)** средняя зарплата основного персонала повысилась до 13 471 рубля (в то время как средняя зарплата по Челябинской области **(слайд 17)** в настоящее время составляет более 25 тысяч рублей). Здесь же следует отметить, что почти все дополнительные выплаты, в том числе премии по итогам работы и к юбилеям, выплаты за внеплановые работы и материальные помощи работникам при сложных жизненных ситуациях, нами выплачиваются только за счет внебюджетных средств. Кроме этого, внебюджетные надбавки дают нам возможность оказывать индивидуальную поддержку, как малооплачиваемым работникам, так и тем ценным специалистам, в дальнейших услугах которых, мы крайне заинтересованы.

Настал момент, когда я вольно или невольно, вынужден упомянуть о проблеме, которая на сегодняшний день является для работников госархива основной и очень болезненной, а связана она с вопросом повышения заработной платы, который, понятно, только за счет внебюджетных средств кардинально решить не удастся. Как не решить и две другие проблемы, находящиеся в прямой зависимости от него, а именно неуклонное старение коллектива и текучесть кадров, составляющая ежегодно около 15 % от общей численности работников.

Здесь мы оказались заложниками ситуации (насколько мне известно, как и архивисты во многих других регионах РФ), вызванной тем, что прямое

упоминание архивов, в отличие от библиотек и музеев, в майском президентском Указе 2010 года отсутствует. В результате этого в отличие от названных бюджетных учреждений, у нас не разрабатываются «дорожные карты» и мы, как не попавшие в Указ Президента, не включены не в одну из областных программ, предусматривающих поэтапное повышение зарплаты к 2018 году до среднего уровня по Челябинской области.

В этой связи хочется обратиться за разъяснениями и помощью к нашему уважаемому Федеральному архивному агентству, прежде всего по двум основным вопросам, на которые мы не можем найти ответы уже более четырех лет. Первый: как можно помочь архивистам тех регионов, в которых существует такая проблема? Одним из возможных путей, мне представляется, может стать разъяснение позиции Росархива по данному вопросу в письмах на руководителей регионов, с учетом положительного опыта тех областей (например, наших соседей свердловчан), в которых несмотря ни на что, разработаны «дорожные карты», а архивы включены в региональные программы поэтапного повышения зарплаты. И второй вопрос: отсутствие слова «архивы» в упомянутом Указе Президента – осмысленные действия или нелепая случайность? Если первое, то было бы очень интересно узнать, почему архивисты оказались недостойными упоминания в нем наряду с работниками музеев и библиотек? Если второе, то предпринимаются ли Росархивом какие-то шаги по исправлению данной ситуации и существуют ли реальные перспективы этого на федеральном уровне? Я уверен, что данная проблема не возникла, если бы архивы четко и однозначно упоминались в Указе. А без этого основания архивистам остается только робко надеяться на чудо, уповая на финансовые возможности своих регионов. Где такая возможность есть – зарплаты повышаются, где она отсутствует, мы получаем примерно такой ответ: «Вам, как не попавшим в Указ Президента, повышение зарплаты не положено». При этом предлагается искать пути ее повышения за счет внутренних резервов, а попросту говоря, за счет сокращения штатов. Но этот путь для нас не является приемлемым, в

силу того, что в ГУ ОГАЧО и без того существует проблема дефицита кадров. Образовалась она в далеком 1999 году, когда объединение двух наших областных госархивов в один, было сопровождено 30 % -м сокращением штатов, что нам аукается до сегодняшнего дня.

Эту проблему, как и все вышеперечисленные, мы также пытаемся решить с помощью внебюджетных средств. **(слайд 18)** Так, за счет них несколько лет назад штат госархива был увеличен на 5 единиц (в дополнение к 115 - ти бюджетным). Кроме этого, внебюджет позволяет принимать по срочным трудовым договорам людей для выполнения внеплановых работ, **(слайд 19)** в частности для упорядочения фондов по личному составу ликвидированных организаций, сдавших их в неупорядоченном виде на платной основе. В силу большого количества таких фондов, в плановом порядке их удается обработать далеко не всегда, что приводит к их неуклонному росту. Поэтому с мая текущего года в ГУ ОГАЧО за счет внебюджетных средств была создана дополнительная группа из 5 человек для выполнения такого рода работ. **(слайд 20)**

2014 год успел продемонстрировать нам еще одно преимущество обладания средствами от приносящей доход деятельности и соответственно статуса бюджетного учреждения над казенным. Для многих, я думаю, стал дополнительной головной болью начавший действовать с 1 января 44-й ФЗ, значительно видоизменивший и осложнивший процедуры закупок и прочих оплат за счет бюджетных средств (по сравнению с действовавшим до него 94-м ФЗ). В силу различных объективных и субъективных причин мы только к маю месяцу смогли обучить на курсах необходимое число сотрудников (опять же за счет внебюджета), сформировать закупочную комиссию и назначить контрактного управляющего, которые приступили наконец-то к практическим действиям. **(слайд 21)** До этого же времени все свои материальные потребности, в том числе в канцелярских и моющих средствах, почтовых конвертах и многом другом мы осуществляли за счет внебюджетных средств, в соответствии с 223-м ФЗ, содержащему более

понятные и не такие трудновыполнимые требования к закупкам, как в его 44-м собрате.

Тем не менее, несмотря на все вышеперечисленные достоинства статуса бюджетного учреждения и вытекающего из него права распоряжаться своими внебюджетными средствами, мы не можем сказать, что окончательно и бесповоротно распрощались со всеми размышлениями и сомнениями на эту тему. Например, я часто задаюсь вопросом: а если бы мы являлись казенным учреждением и в нашем положении об оплате труда отсутствовала фраза о том, что «фонд оплаты труда работников учреждения формируется на календарный год исходя из объема лимитов бюджетных обязательств областного бюджета и средств, поступающих от приносящей доход деятельности», то может быть вопрос с повышением зарплаты за счет бюджетных средств уже был бы давно решен? И может тогда мы бы не получили буквально на днях уведомление о том, что бюджетные субсидии ГУ ОГАЧО на выполнение госзаданий со следующего года будут постепенно снижаться **(слайд 22)** и к 2017 году сократятся на более чем 5 млн. рублей – на сумму, которую мы в среднем зарабатываем ежегодно за счет платных услуг. Согласитесь – довольно красноречивое совпадение, которое представляется далеко не случайным.

В сложившихся условиях определенные надежды мы связываем со второй формой бюджетного финансирования – целевыми субсидиями (или, как их еще называют, субсидиями на иные цели), выделение которых в последние годы позволило нам решить большое количество актуальных вопросов. В первую очередь здесь следует отметить субсидию в размере 4,5 млн. рублей, полученную нами из федерального бюджета в 2012 году для реализации мероприятий по энергосбережению. Она позволила произвести замену большого количества ламп на энергосберегающие, а также заменить в некоторых служебных помещениях окна и батареи. Несомненным плюсом для нас является то обстоятельство, что благодаря упрощению схемы операций по лицевым счетам, теперь остатки неиспользованных нами

средств могут переходить на следующий финансовый год. Благодаря этому часть средств от упомянутой субсидии мы могли освоить и в 2013 году, а окончательный остаток планируем израсходовать в текущем.

Как уже отмечалось несколько выше, финансовые потребности ГУ ОГАЧО очень велики. Только в этом году мы уже направили в наш Госкомитет 3 письма, содержащих просьбы рассмотреть возможность выделения более чем 22 млн. рублей, необходимых для выполнения работ и мероприятий первостепенной важности. При этом в ближайшие несколько месяцев госархив планирует потратить на наши текущие хозяйственные нужды более 1 млн. рублей.

О том, как события будут развиваться в дальнейшем, четкого представления у нас пока нет. Если, конечно, быть уверенным, что все средства, заработанные казенным учреждением или хотя бы какая - то их существенная часть будут возвращаться к нему в следующем календарном году, что теоретически вполне допускается, то может быть казенным учреждением быть не так уж и плохо? В этой связи представляет большой интерес опыт коллег из казенных архивов и их рассказ о том, как у них решается данная проблема. Применительно же к нынешней ситуации в нашей области, которую определяет многомиллиардный дефицит бюджета, то возможность осуществления такого порядка, на мой взгляд, выглядит весьма маловероятной. А при таких условиях вольно или невольно теряется прямая материальная заинтересованность архива в действиях, направленных на постоянное преумножение внебюджетных средств.

В заключение, хотелось бы высказать мнение, с которым, скорее всего, кто – то и не согласится. Статус казенного учреждения делает его более зависимым от регионального бюджета, при этом существование такого архива делается гарантированно более спокойным и при этом в чем-то менее ответственным. Действительно, каким образом можно выполнить те или иные срочные работы, если сметой текущего года они не предусмотрены, а право на расходование внебюджетных средств отсутствует? Видимо, только

попросить эти средства на следующий календарный год, но опять же никто не сможет дать гарантию на их выделение. А если их опять не выделяют, значит и работа опять благополучно не выполняется, ведь ответственность за это лежит на региональных властях, не обеспечивших нужного финансирования.

Статус же бюджетного учреждения подразумевает необходимость инициативы и немалой активности, направленных в первую очередь на привлечение средств от приносящей доход деятельности. Это в свою очередь дает возможность выполнять те или иные первостепенные, но, конечно же, посильные по стоимости работы, на которые в силу различных причин бюджетные средства не выделялись, но за невыполнение которых с учреждения могут спросить, как говорится, по всей строгости закона, так как возможность их выполнения у него имеется.

Итак, на основании всего вышеперечисленного можно сделать вывод о том, что бюджетным учреждением быть сложнее и ответственнее, но интереснее, эффективнее и перспективнее. Статус казенного учреждения, дающий ему определенную защиту и хотя бы минимальную обеспеченность всем необходимым, вполне уместен и оправдан скорее всего в какие – то кризисные периоды, которые, как правило, рано или поздно заканчиваются. Философия же бюджетного учреждения предполагает инициативу и развитие, а потому, по моему глубокому убеждению, будущее – за ним. **(слайд 23)**